

Вклад преподавателей сельскохозяйственных институтов в обеспечение продовольствием блокадного Ленинграда

Д. Д. Озеров, Ю. Н. Красникова

Статья посвящена преподавателям, выпускникам и студентам Ленинградского сельскохозяйственного института, которые находились в период 1941–1944 гг. в блокадном Ленинграде. Их знание и опыт были применены руководством города для мобилизации внутригородских ресурсов по обеспечению продовольствием в условиях экономической и инфраструктурной изоляции. В статье отражены организационные мероприятия по распространению и популяризации коллективных и индивидуальных форм огородничества, которые позволили обеспечить овощной продукцией находящихся в блокадном кольце. Отдельно рассмотрен опыт Куйбышевского района города Ленинграда по развитию внутригородского земледелия, главным агрономом которого был назначен доцент кафедры агрохимии Пушкинского сельскохозяйственного института Николай Григорьевич Жежел. В статье рассмотрен опыт создания городской станции по семеноводству овощных культур, директором которой стала выпускница Ленинградского сельскохозяйственного института Т. Е. Пашенко. В задачи станции входили организация и контроль семеноводческой работы в совхозах и подсобных хозяйствах. Исследование основывается на разнообразных источниках: делопроизводственных документах, периодической печати, специальной литературе.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Ленинградский сельскохозяйственный институт, Пушкинский сельскохозяйственный институт, обеспечение продовольствием, огороды, сельское хозяйство.

Для цитирования: Озеров Д. Д., Красникова Ю. Н. Вклад преподавателей Ленинградского сельскохозяйственного института в обеспечение продовольствием блокадного Ленинграда // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 22–46. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_22. EDN: BZKRKK

Введение

Масштаб подвига и одновременно трагедии Ленинграда можно понять, оценивая не только прямые потери, инвалидизацию населения, сиротство, но и экзистенциальный опыт каждого прожитого дня в заблокированном городе, примера которому нет в мировой истории. Те, кто пережил блокаду и встретил салют, ознаменовавший освобождение города, не забудет этого никогда. Казалось бы, тема блокады Ленинграда в историографии достаточно хорошо изучена, но остались сюжеты, обойденные вниманием историков. Мы хотим не только закрыть определённую историческую лауну в изучении этой темы, но и сохранить память о людях, которые несмотря на экстремальные тяжелейшие условия искали возможности помочь другим, делаясь своими знаниями и опытом. Решение продовольственного вопроса являлось не только жизненно важной задачей, но стратегической, ведь благодаря усилиям армии и жителей города долгое время удавалось сдерживать крупную группировку немецкой армии.

Актуальность исследования определяется: изучением опыта мобилизации производства продукции сельского хозяйства в условиях экономической и инфраструктурной изоляции и ограниченной доступности ресурсов блокадного Ленинграда; опытом организации работы подсобных хозяйств на предприятиях города и индивидуального огородничества. Такой акцент в изучении блокадного Ленинграда в современных условиях представляет не только научный, но и практический интерес: наша страна столкнулась с беспрецедентными санкциями, когда нарушены сложившиеся торговые связи между поставщиками ресурсов для сельскохозяйственного производства и результатами деятельности сельхозпредприятий-поставщиков. Сохранение продовольственной независимости – важная государственная задача.

Наша статья посвящена сотрудникам, выпускникам и студентам сельскохозяйственных институтов, которые уже после войны были объединены в единое образовательное учреждение – Ленинградский сельскохозяйственный институт (сегодня – Санкт-Петербургский государственный аграрный университет), вклад которых до сих пор не нашел должного освещения в научной литературе. Реконструирована деятель-

ность сотрудников сельскохозяйственных институтов в решении продовольственного вопроса: изучены организационные решения для мобилизации внутригородских ресурсов по обеспечению продовольствием блокадного города; исследован вопрос значения создания городской станции по семеноводству овощных культур; рассмотрен опыт Куйбышевского района города Ленинграда в организации и руководстве подсобными хозяйствами и индивидуальными огородами.

Историография изучения истории блокады Ленинграда достаточно обширна. До сих пор продолжается научная дискуссия о количестве жертв от голода в блокадном Ленинграде. По мнению Г. Л. Соболева и М. В. Ходякова цифры, озвученные на Нюрнбергском процессе занижены. Авторы убедительно доказывают, что масштаб прямых потерь гражданского населения в блокированном городе был выше [1].

В современных исследованиях, посвященных данной теме, акцент смещается в сторону микроистории, более детальной прорисовке событий. Исследователи обращаются к историям конкретных семей [2–3]. Н. Д. Козлов исследовал вопрос влияния одного из направлений агитационно-пропагандистской работы – поддержания и укрепления духовных сил путем пропаганды исторических событий, традиций и героев средствами наглядности – плакатами, художественными и тематическими музейными выставками, экспозициями в блокадном Ленинграде [4]. В историографии также отражен вклад отраслевых учреждений [5], в том числе есть исследования, посвященные работе сотрудников Всероссийского НИИ растениеводства им. Н. И. Вавилова в блокадном Ленинграде по обеспечению продовольствием жителей города [6].

О сотрудниках, студентах и выпускниках сельскохозяйственных институтов Ленинграда на сегодняшний день не написано практически ничего. По нашему мнению, этому есть объяснение. ВНИИ растениеводства не менял своего месторасположения: весь период блокады города сотрудники находились в своих помещениях, где и продолжали свой крайне важный труд. Сложность поисковой работы в отношении лиц, причастных к деятельности сельхозинститутов г. Ленинграда и области (будущему объединённому в 1948 г. ЛСХИ), имеет вполне объективные причины. Во-первых, в 1934 г. в результате

реорганизации сельскохозяйственных вузов на территории Ленинграда и области работало пять образовательных учреждений: Ленинградский сельскохозяйственный институт (далее ЛСХИ), который включил в себя: Институт прядильных культур, Аграрно-педагогический институт и Ленинградский институт по борьбе с вредителями сельского хозяйства; Ленинградский молочно-огородный институт получил наименование Ленинградский институт социалистического молочного животноводства, в 1937 г. – Пушкинский (Детскосельский) сельскохозяйственный институт далее – ПСХИ)¹.

Во-вторых, в июле 1941 г. в состав Ленинградского сельскохозяйственного института был включен в качестве факультета Плодовоовощной институт, размещавшийся под Петергофом в Знаменке. Сложно сказать, зачем надо было проводить слияние двух учебных заведений уже в условиях войны, но в итоге руководство не смогло по объективным причинам обеспечить нормальных условий приема преподавателей, студентов, функционирования лабораторного оборудования и выпуск методических пособий, спецлитературы. Ситуация осложнялась с высадкой немецкого подвижного десанта в районе Сосновой поляны и Стрельны. Петергоф и его окрестности оказались отрезанными от Ленинграда. Многие преподаватели и студенты из Знаменки трагически погибли. Почти все имущество, вся библиотека и документы Плодовоовощного института оказались на оккупированной немцами территории. Они были либо уничтожены в ходе военных действий, либо разграблены.

В-третьих, некоторые институты остались на оккупированной врагом территории, что также привело к усложнению поисковой работы. Так, частично имущество ПСХИ, документы и прочее успели перевезти в Ленинград, остальное было утрачено, студенты по дороге в Ленинград рассеялись, судьба большей их части неизвестна [7] (рис. 1).

В результате исследовательской поисковой работы нам приходилось выискивать имена сотрудников, студентов и выпускников сельскохозяйственных институтов по крупяцам, но они

¹ В 1946 г. зоотехнический факультет Ленинградского ветеринарного института был переведен в Пушкинский сельскохозяйственный институт. В 1948 г. Ленинградский сельскохозяйственный институт и Пушкинский сельскохозяйственный институт были объединены и образовался единый Ленинградский сельскохозяйственный институт. В 1954 г. к Ленинградскому сельскохозяйственному институту был присоединен Ленинградский институт механизации сельского хозяйства.

достойны занять свое место в общей истории Ленинграда периода 1941–1944 гг.



Рис. 1. Учебный корпус ЛСХИ после оккупации. Архив СПбГАУ

Для написания статьи использовались разные источники: делопроизводственные документы, периодическая печать, специальная литература. Важным источником по изучаемой проблеме стали газеты как военного времени, так и послевоенная пресса. Например, в газете «Ленинградская Правда» представлены материалы для анализа общественно важных событий блокадного города [8]. В газете «За Сельскохозяйственные Кадры» [9–10], вышедшей после войны, полезными оказались статьи, написанные на основе воспоминаний сотрудников института. Мемуары работников сельского хозяйства в условиях блокады нашли отражение в работе «В осажденном Ленинграде» [11]. Также следует отметить юбилейное издание, выпущенное к 110-летию Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, где собраны не только исторические очерки по истории этого учебного заведения, но и неопубликованные документы [12]. Нами были также выявлены ценные архивные источники, хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГАИПД СПб) и уникальные фотографии из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее ЦГАКФФД СПб).

Результаты

Еще в мае 1941 г. у студентов шла обычная рутинная работа: началась учебная практика. Агрономы широкого профиля проходили практику в учхозе, селекционеры в Суйде – на Ленинградской сельскохозяйственной опытной станции, агрономы по защите растений – в хозяйствах Краснодарского и Ставропольского краев. Все изменилось 22 июня 1941 г. с началом Великой Отечественной войны, когда часть студентов и сотрудников сельскохозяйственных институтов была мобилизована на фронт. Так, из состава студентов ПСХИ в действующую армию было направлено 155 чел. Часть преподавателей, сотрудников, студентов сельскохозяйственных институтов ушла на фронт добровольцами, многие – в дивизии народного ополчения, или в партизаны. Всего к началу блокады в ПСХИ числилось 540 студентов дневной формы обучения и 66 заочников [7, с 44] (рис. 2).



Рис. 2. Митинг в ЛСХИ. 22 июня 1941. Архив СПбГАУ

В то время как линия фронта приближалась к Ленинграду к организации занятий добавились и дополнительные заботы: студенты и сотрудники участвовали в рытье окопов, в работах по строительству оборонительных сооружений. Профессор Г. В. Бадина, бывшая тогда студенткой 3 курса, вспоминала: «Взяли многих ребят и девушек. Остались в институте только «малолетние» и больные. Вместо практики мы были направлены на оборонительные работы. Под Суйдой рыли противотанковые рвы, строили доты. Из Суйды девушки уехали последним

поездом 19 августа, а ребята не успели. 20 августа опытная станция была занята оккупантами» [10, № 2].

В связи прорывом Лужского рубежа и быстрым продвижением группы армии «Север» летом 1941 г. было упаковано и перевезено в Ленинград около 450 ящиков с оборудованием, все личные дела студентов и преподавателей ПСХИ. Племенной скот было так же необходимо эвакуировать, но из-за обстрелов его удалось вывезти лишь на станцию Тихвин. К сожалению, из-за отсутствия в достаточном количестве кормов и начавшейся эпизоотии среди скота часть поголовья было утрачено.

С 15 сентября 1941 г. начались массовые обстрелы из артиллерии, а позже и из миномётов. В связи с этим по решению Пушкинского райкома началась эвакуация профессорско-преподавательского состава, студентов, имущества ПСХИ на территорию, принадлежащую Высшим курсам прикладной зоологии и фитопатологии. Многие профессора покидали город пешком: профессор И. В. Ларин; будущий декан агрономического факультета, профессор П. П. Заев; будущий профессор (1948), член-корреспондент ВАСХНИЛ (1960) Б. С. Мошков, часть студентов и сотрудников Пушкинского сельскохозяйственного института. Из-за частых обстрелов не все дошли до Ленинграда.

В течение 15–17 сентября 1941 г. от артиллерийского обстрела, минометов и бомб пострадали учебные корпуса, общежитие и ряд других помещений ПСХИ. Вечером 16 сентября должна была выехать трехтонная газогенераторная машина института с денежными документами, изделиями из платины, трудовыми книжками сотрудников Пушкинского сельскохозяйственного института и денежной наличностью, которая составляла около 50 тыс. руб. Это была не выданная сотрудникам заработная плата за сентябрь. Деньги получили в банке в городе Пушкине накануне. Сведений о прибытии машины в Ленинград не сохранилось. Под утро 17 сентября город Пушкин покинули профессор И. И. Пересвет-Солтан и профессор М. П. Макаров с семьями. 18 сентября утром на улицах Пушкина уже стояли немецкие часовые.

С 18 сентября 1941 г. дальнейший приток из Пушкина в Ленинград сотрудников и студентов ПСХИ прекратился. Так, в Ленинграде оказалось всего 58 студентов (агрофак – 25 чел., защита растений – 4, зоофак – 29). Вся материально-техническая

база, опытные поля остались на оккупированной врагом территории» [7, с. 44–45]. В окруженном Ленинграде студенты ЛСХИ и ПСХИ продолжили обучение. Были скорректированы все учебные планы и программы. Студенты Ленинградского сельскохозяйственного института начали свои учебные занятия по расписанию: с сентября 1941 г. в учебном корпусе на Гагаринской улице, д. 6. Как бы тяжело ни приходилось преподавателям и студентам, занятия продолжались до эвакуации института в марте 1942 г. Регулярные занятия начались и у студентов Пушкинского сельскохозяйственного института на улице Чайковского, 7: с 20 сентября 1941 г. – со студентами 5-го курса на агрономическом и зоотехническом факультетах, 1 октября – с остальными. В связи с уменьшением численности студентов до 15–16 человек в группе, получилось сократить количество требуемых лекций и подготовить выпуск не в феврале 1942 г., а уже в декабре 1941 г.

Лекции для студентов читали профессора И. В. Ларин, В. Н. Щеголев, И. А. Веселовский, Н. А. Дроздов и др. Студенты не только учились, но и принимали участие в работах по обороне Ленинграда. Они копали окопы у Бадаевских складов и строили доты у Кировского завода. Во время воздушной тревоги дежурили на чердаке и крыше общежития, тушили зажигательные бомбы [10, № 2].

Студенты и преподаватели испытывали на себе все тяготы блокированного города: голод, холод, бомбежки. Профессор Г. В. Бадина, а тогда студентка 4-го курса агрономического факультета, вспоминала, что когда студенты пришли сдавать экзамен по хранению сельскохозяйственных продуктов, то увидели умершего прямо в аудитории профессора Варакина [7, с. 46].

В разоренном состоянии находились общежития. Так общежитие на набережной реки Карповки, д. 32 осталось без отопления, электричества, водопровода, канализации. Помимо этого, здания часто передавались от одних ведомственных учреждений другим, и они не удосуживались освободить их от мусора, грязи и отходов. Таким образом, вся уборка легла на плечи институтских сотрудниц: они вычистили помещение, двор и подвал. Руководство института понимало, что сохранить коллектив преподавателей и контингент студентов необходимо, но проведение занятий с таким количеством учащихся было

нецелесообразно в условиях блокады. В марте 1942 г. сельскохозяйственные институты были эвакуированы по Дороге жизни в глубь страны [7, с. 47–50].

Те, кто остался в блокированном городе, решали довольно значимую проблему: изыскивали возможности крупного города для выращивания, в первую очередь, овощных культур. Многие блокадники вспоминали, что очень ждали наступления весны 1942 г., зима 1941–1942 гг. казалась бесконечно длинной. Решение продовольственного вопроса было не только жизненно важной задачей, но стратегической. Доктор сельскохозяйственных наук, лауреат Государственной премии, а перед войной доцент кафедры агрохимии Пушкинского сельскохозяйственного института Николай Григорьевич Жежель вспоминал: «В начале Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда я просил военкомат принять меня в армию добровольцем. На такую просьбу в райвоенкомате мне сказали, что я специалист по сельскому хозяйству и что городу и фронту нужны продукты питания. Каждый выращенный на земле килограмм овощей и картофеля – это трудовой снаряд по врагу» [13, д. 4434, л. 18–20]. Именно так преподаватели относились к той задаче, которая была перед ними поставлена. Это был неоценимый вклад не только в обеспечение продовольствием окруженного города, который спас жизни многих жителей Ленинграда, но и существенный вклад в общую Победу.

На сентябрь 1941 г. в городе проживало 2 млн 544 тыс. чел. гражданского населения, из них 400 тыс. детей. В пригородных районах Ленинграда в кольце блокады осталось еще 343 тыс. чел. [14]. Ленинград испытывал огромные трудности с продовольствием. Сгорели Бадаевские склады. В 1940 г. 2868 колхозов и совхозов Ленинградской области поставили в Ленинград 185,3 тыс. т овощей и картофеля [14, с. 52], а в 1941 г. к началу блокады число хозяйств-поставщиков сократилось до 19 совхозов, 1 колхоза и 13 подсобных хозяйств. Они смогли дать городу за первые месяцы осады всего 9 650 т. овощей и картофеля [11, с. 8]. А за весь 1941 г. в пригородах Ленинграда было собрано 83 100 т овощей и картофеля. Из них 44 000 т были направлены на обеспечение военнослужащих, а 39 000 т – на обеспечение продовольствием горожан [13, д. 4434, л. 22].

Важное значение приобрело производство продовольственных ресурсов внутри осажденного города. Понимая это, в октябре 1941 г., будущий ректор ЛСХИ, доцент кафедры овощеводства Валентин Андреевич Брызгалов совместно со старшим экономистом Ленгроплана И. С. Механиком написал докладную записку, в которой было предложено разбить огороды внутри города [9, № 18]. Это предложение поддержал и профессор ЛСХИ П. П. Кюз: по его расчетам на 1 млн жителей города необходимо засадить овощами и картофелем 15 тыс. га. Дополнительные расчеты, проведенные городской плановой комиссией в начале 1942 г., подтвердили, что полное использование земельных участков позволит обеспечить население осажденного города овощами.

Для выполнения этих задач и руководства посевной кампанией 1942 г. была проведена огромная комплексная организационная работа. В начале 1942 г. члены Военного совета Ленинградского фронта обратились к партийным, советским и хозяйственным организациям блокадного города с призывом создать собственную овощекартофельную базу, используя каждый клочок городской земли. На заседании Ленинградского исполкома 16 января 1942 г. Ленгорплану было поручено составить план и предусмотреть финансирование на организацию огородного и пригородного сельского хозяйства [15, л. 3], для этого использовать все возможные для посева площади города. Основной проблемой стало отсутствие необходимого количества семенного материала. Вологодская, Ярославская, Костромская, Кировская и другие области выделили 5500 тонн семенного картофеля для Ленинграда, который доставили по «Дороге жизни» [10, № 8].

Власти города начали популяризацию выращивания овощных культур: в январе 1942 г. в «Ленинградской правде» вышла статья об индивидуальном огородничестве в городской черте. Сотрудники ВИРА и ЛСХИ инициировали обучение горожан с целью показать возможности высадки сельскохозяйственных культур на клумбах, аллеях, балконах и т. д. Под посевы овощей и картофеля они предложили использовать все пригородные земли, а в Ленинграде – территории городских парков, скверов, дворов и пустырей.

Для руководства посевной кампанией, организации и развития овощеводства весной 1942 г. решением Горкома партии

от 5 февраля 1942 г. был создан сельскохозяйственный отдел, а во всех райкомах были введены должности инструкторов по сельскому хозяйству. В райисполкомах создавались земельные отделы [13, д. 4432, л. 17]. Во всех районных земельных отделах (сокращенно – райзо) учреждалась должность главного агронома.

На заседании Ленинградского исполкома 16 февраля 1942 г. Земельному отделу было поручено поделить пригородные земли между предприятиями города [13, д. 4432, л. 5–6]. А исполкому было предложено прикрепить к районам города отдельные пригородные совхозы для помощи жителям в ведении сельского хозяйства [13, д. 4434, л. 18–20]. На семью отводилось 15 соток, предприятиям и учреждениям – до 50 гектаров. Основными возделываемыми культурами стали репа, турнепс, брюква, морковь, капуста, свёкла, картофель [10, № 8]. 28 февраля 1942 г. бюро Ленинградского обкома ВКП(б) и исполком Ленсовета приняли постановление о развитии подсобного сельскохозяйственного производства на промышленных предприятиях, коллективного и индивидуального огородничества в городах и районах Ленинградской области. Выращивание овощей приравнивалось к производству вооружения и было названо «большим государственным делом». Это постановление главный агроном Куйбышевского района Н. Г. Жежель считал началом внутригородского земледелия.

В марте 1942 г. Н. Г. Жежель был назначен главным агрономом Куйбышевского района Ленинграда. В этой должности он проработал все время блокады города. А главным агрономом Московского района был назначен выпускник ЛСХИ Борис Иванович Сечкарев.

19 марта 1942 г. Исполком Ленгорсовета постановил организовать личные потребительские огороды и их объединения при фабзавместках и домохозяйствах, организовать продажу семян и рассады, изготовление инвентаря, провести занятия по агротехнике [8, от 28 марта 1942 г.].

Весной 1942 г. в райзо Куйбышевского района Ленинграда более 1,5 тысяч горожан обратились за помощью в наделении земельным участком, семенами и инвентарём, а также за рекомендациями опытных агрономов. Надо было научить горожан ухаживать за посевами, добиваться высоких результатов. Район-

ные агрономы дежурили в райсоветах, проводили инструктажи на предприятиях, писали инструкции, на огородных участках давали консультации по вопросам посева и ухода за посадками, выезжали в подсобные хозяйства, для выполнения своей работы преодолевали десятки километров, рискуя жизнью под обстрелами, они всегда с собой носили перевязочный пакет на случай ранения. В дальнейшем огородничеством в Куйбышевском районе занималось до 23,5 тыс. чел. [10, № 4].

Весной 1942 г. на землях эвакуированных колхозов Парголовского и Всеволожского районов было создано 468 коллективных подсобных хозяйств, а в городской черте – организовано еще 165. Общая площадь указанных 633 хозяйств составляла 9838 га. В 33 % из них поля обрабатывались вручную, несмотря на это к осени 1942 г. ими было выращено и собрано 76 тыс. т овощей [9, № 18]. В Ленинграде было создано 1468 объединений, в которые вошли более 176 тыс. индивидуальных огородников. Посевом овощей занимались еще 100 тыс. трудящихся, не вошедших в огородные объединения. Жители города получали в райзо билеты огородника. В билете отмечались размер и адрес участка под индивидуальный огород, и он давал право на получение семян.

За весну 1942 г. пригородные совхозы засеяли 2200 га, подсобные хозяйства – 5186 и огородники – 1784 га [16]. Ленинградцы с лопатами и граблями, вышли на огороды и в подсобные хозяйства. Ручной и сельскохозяйственный инвентарь предприятия изготавливали из отходов производства. Основными сельскохозяйственными работниками становились те, кто не был занят на производствах или фронте: женщины, инвалиды, старики, подростки. Городским жителям, вывезенным на работу в подсобные хозяйства, в скудный продовольственный паек добавляли молодые дикоросы – крапиву, лебеду, щавель, корни лопуха. Техники для работы на полях не было, даже лошадей. Пахали, бороновали, сеяли, обрабатывали посевы, убирали урожай только вручную. Нашли конные плуги, женщины впрягались в них по 1012 чел. В конце блокады хозяйства получили 56 лошадей, выбракованных из армии. Большую часть полевых работ стали проводить на конной тяге.

Героический труд жителей города на сельскохозяйственном фронте дал существенный результат. Осенью 1942 г. совхозы

вместе с подсобными хозяйствами собрали более 36 тыс. т овощей, картофеля и свыше 14 т побочной продукции. А с учетом урожая, собранного огородниками, всего было собрано 51 750 т картофеля и овощей. На каждого ленинградца в среднем приходилось 56 кг полеводческой продукции [17; с. 10–11]. Выращенные овощи спасли от цинги защитников и жителей осажденного Ленинграда.

Весной 1943 г. в целях укрепления подсобных хозяйств было проведено их частичное объединение с 633 до 492. В результате осенью 1943 г. совхозами вместе с подсобными хозяйствами было собрано более 73 тыс. т картофеля и овощей, что составляло в среднем 132 кг на каждого жителя блокадного города [10, № 8].

Конечно, вырастить – это одно, а сохранить урожай в условиях постоянных обстрелов городе – совсем другое дело. Иногда, выращенный с таким трудом урожай, в одночасье уничтожался артобстрелом. На территориях, которые прилегли к передовой линии обороны города – в Кировском, Московском, Невском и других районах, из-за частых вражеских обстрелов работали преимущественно по ночам и в ненастную погоду. Однако, эти меры предосторожности не всегда помогали, более 80 чел. погибло во время работы на полях от обстрелов и сотни тружеников получили ранения. При исполнении своих служебных обязанностей погибли: старший агроном совхоза «Предпортовый» И. В. Голиков, агроном подсобного хозяйства завода «Большевик» Н. А. Смирнов, заведующий хозяйством отделения «Восход» совхоза «Красная заря» И. М. Бычков и многие др.

Лениздат за время блокады выпустил брошюры с рекомендациями сотрудников и выпускников ЛСХИ: Н. Г. Жежель «Уборка и хранение свеклы» (рис. 3), «Уборка и хранение моркови»; В. С. Лехнович «Выращивание картофеля», «Оберегайте посадки картофеля от картофельного рака», «Ускоренное размножение картофеля»; В. А. Брызгалов «Осенне-зимняя культура овощей», «Осенние работы по семеноводству» под общей редакцией Т. Е. Пашенко; и плакаты: «Календарь работ по овощеводству», «Уничтожайте вредителей крестоцветных (капусты, брюквы, репы, редьки, турнепса, хрена)» – составитель Н. Н. Богданов-Катьков; «Выращивание картофеля» – В. С. Лехнович [18–26].

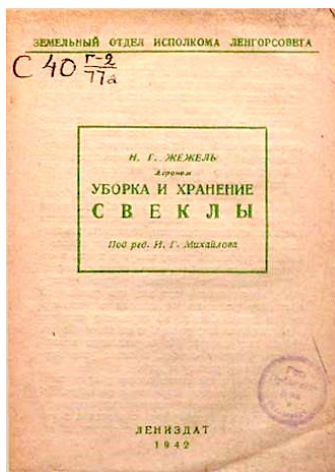


Рис. 3. Н. Г. Жежель. Уборка и хранение свеклы. Л.: Лениздат, 1942.¹

В марте 1942 г. для обеспечения подсобных хозяйств и огородников семенами была создана городская станция по семеноводству овощных культур. В задачу этой станции входили организация и контроль семеноводческой работы в совхозах и подсобных хозяйствах блокированного города. Директором городской станции по семеноводству была назначена выпускница ЛСХИ Т. Е. Пащенко [8, № 66] (рис. 4). Из-за нехватки семеноводов были организованы курсы по подготовке бригадиров семеноводства. Лекции на них читала Т. Е. Пащенко в аудиториях биолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета. Кроме массового обучения, работники городской семенной станции выступали с рекомендациями по радио, писали статьи для бюллетеня горземотдела.

Станцию организовали как отделение совхоза «Красная Заря» на 20 гектарах лучших земель совхоза [10, № 8]. Пащенко стала главным агрономом совхоза. В «Красной Заре» летом 1942 г. работали школьники Приморского района, общими усилиями было собрано 2,5 тыс. центнеров продукции [8, № 225], при плановых показателях в 1,4 тыс. Сотрудникам горсемстанции пришлось осуществить трудоемкую работу для выращивания семян моркови, редиса, цветной и белокочанной капусты в малопри-

¹ Сайт НЭБ: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_2996494/?ysclid=1t16c4qfr86736904324

годных климатических условиях лета 1942 г. Они мобилизовали тружеников совхозов и подсобных хозяйств на выполнение сложной агротехники семеноводства для получения высоких урожаев качественных семян. На семенной станции не было специальных сушильных помещений. Все работы – высадку маточников в грунт, уборку, обмолот и очистку семян – выполняли вручную. В 1943 г. Горсемстанция выпустила брошюру «Осенние работы по семеноводству» в которой излагались правила проведения необходимых работ по подготовке помещений для хранения семенников, отбору и закладке семян на зимнее хранение [24]. Всего за 1943 г. хозяйствами Ленинграда было собрано 6 489 кг семян различных культур, из которых 2 620 кг приходилось на Горсемстанцию [27, л. 31].



Рис. 4. Директор семеноводческой станции, созданной на базе совхоза «Красная Заря» Т. Е. Пащенко (справа) и работница Е. В. Бондарева осматривают созревшие семенники капусты.¹

Картофелю уделялось особое место: достаточно калорийный продукт, который обладал и прекрасными вкусовыми характеристиками. Подготовка картофелеводов осуществлялась в учебном сельскохозяйственном комбинате, в создании которого

¹ ЦПАКФФД СПб. Фотодокумент. Ар. 25881. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photo/ar25881?ysclid=tl15x6r7s6300572043>

участвовал ректор ЛСХИ Н. Н. Богданов-Катьков. Руководил комбинатом сотрудник ЛСХИ П. А. Петренко. Выпускник ЛСХИ Вадим Степанович Лехнович на базе ВИРа ещё в 1935–1936 гг. разработал совместно с О. А. Воскресенской агротехнический приём по ускоренному выращиванию картофеля, тогда этот метод не был широко внедрен в производство [27, л. 31]. В осажденном Ленинграде большую работу по освоению и внедрению способа размножения картофеля отводками провел В. С. Лехнович. Этот метод позволил получить 11 тыс. тонн полноценного раннего картофеля [10, № 8].

Горсемстанцией совместно с совхозом «Красная Заря» был разработан и внедрен в производство метод выращивания рассады картофеля из этиолированных (выращенных в тени) ростков картофеля. Этот метод обеспечивает очень высокий коэффициент размножения картофеля ростками, что важно при острой нехватке посадочного материала. Совхозом «Красная Заря» было выращено 86 тыс. штук рассады картофеля.

К. А. Никитин – руководитель совхоза «Красная Заря» – вспоминал, что посадка картофеля не целыми клубнями, а половинками, четвертинками и очистками с сохранившимися глазками позволяла в 3–4 раза экономнее расходовать посадочный материал, но этого было недостаточно. Тогда на помощь пришли ученые и предложили метод ускоренного размножения картофеля – отводками [11, с. 26]. Рассаду из этиолированных ростков высаживали по три штуки в лунку. Это позволяло получать с одного килограмма клубней до 100 килограммов стандартного картофеля. Опыт был признан настолько удачным, что бюро горкома партии обязало совхоз «Красная Заря» на базе 6-го овощного комбината организовать выгонку этиолированных ростков и выращивание из них рассады картофеля.

Сохранился документ на имя директора совхоза «Красная Заря» от 21 декабря 1943 г. Его текст приводит К. А. Никитин: «Коллектив индивидуальных огородников, рабочих, ИТР и служащих завода ... благодарит Вас за отпущенные нам весной 1943 года 25 тысяч картофельных ростков. Ваша правильная консультация дала нам возможность добиться хороших результатов. Картофель из ростков выращен крупным и вкусным ... Если можно, просим забронировать за нами к весне не менее 80 тысяч картофельных ростков». Письмо было заверено подпи-

сями: председатель огородной комиссии и 15 индивидуальные огородники завода [17, с. 27].

Подсобные хозяйства Куйбышевского района были организованы на землях эвакуированных колхозов Всеволожского района. Таким предприятиям как Электромортрест, Музфонд, Литфонд, Трудхимик, Промкомбинат, Трест прачечных было выделено по 3–5 гектара посевной площади. Подсобным хозяйствам ОСМЧ-40 (Особая строительно-монтажная часть № 40) [11, с. 200], и Управления культурно-бытового строительства, позднее переименованного в Управление строительства Ленсовета (УСЛ) было передано 70 и 97 га. До линии фронта от подсобных хозяйств, находившихся в деревнях Куйворы, Янино, Красная Горка, Колтуши было менее 18 км.

Е. И. Пантелеева, аспирант кафедры агрохимии ЛСХИ, весной 1942 г. стала агрономом подсобного хозяйства ОСМЧ-40 [11, с. 200], а через год в хозяйстве УСЛ. К концу войны вместе с отделениями в других районах посевные площади этих предприятий составляли от 130 до 160 га.

Главный агроном Куйбышевского района Н. Г. Жежель организовал в деревне Куйворы центральную базу для работ в хозяйствах и агрохимическую лабораторию. Вторая база находилась на Невском проспекте в Ленинграде для связи с городским земельным отделом, районными организациями, предприятиями – организаторами подсобных хозяйств, а также для помощи коллективным и индивидуальным огородникам. На полях возделывали репу, турнепс, морковь, капусту, брюкву, свеклу. Посадку картофеля производили только глазками, кожурой, рассадой. Агрономы обменивались опытом овощеводства, изучали новые агроприемы, инструкции райзо и обучали работников хозяйств. Н. И. Жежель подготовил методички по уборке и хранению свеклы, уборке и хранению моркови [17, с. 141].

За первый 1942 г. труженики хозяйств, освоили сельскохозяйственные работы. Осенью подсобные хозяйства района сдали государству 17 095 центнеров сельскохозяйственной продукции. Огородники собрали 1 170 центнеров овощей и картофеля. Изучив опыт первого года работы в 1943 г., во всех подсобных хозяйствах района ввели строгое планирование. План определял посевные площади, урожайность, валовый сбор продукции. Были введены планы на заготовку семян и удобрений. Это по-

зволило рассчитать необходимое количество рабочей силы, количество парников и теплиц, которые надо было построить.

В 1942 г. на 1 га приходилось 3,5 чел., в 1944 г. – 2,8. Плановые задания были перевыполнены, следовательно, производительность труда повысилась на 42 %. В 1943 г. подсобные хозяйства сдали городу 3 778 т овощей и картофеля, в сравнении с 1942 г. – 1 709,5 т, производство овощей увеличилось в 2,2 раза. Куйбышевский район за три военных лета дал городу и фронту 12 887 т картофеля и овощей из них более 10 тыс. тонн вырастили подсобные хозяйства [17, с. 89].

Для получения высоких урожаев овощей и картофеля были необходимы удобрения. В качестве удобрений использовали всё, что могли найти: с чердаков домов возили остатки противопожарного суперфосфата и птичий помет; канализационные стоки. Для мульчирования и подкормок использовали 365 т фекалий, десятки тонн селитры и сульфата аммония, золы, суперфосфата, около 2 т калийной соли. Для химических методов борьбы с вредителями растений применено более 500 кг сулемы, мышьяковистых препаратов и других средств. Более 5000 человеко-дней было затрачено на ручной сбор вредителей [17, с. 85].

Особого внимания заслуживает организация стахановского движения среди овощеводов. С площади 10,8 га, которую обрабатывали 28 стахановок, было собрано 5 920 центнеров картофеля, капусты, моркови, брюквы, помидоров вместо 1 175 центнеров по плану. В среднем это 540,7 центнеров продукции с 1 гектара. План по урожайности был выполнен на 503 %.

В хозяйстве УСЛ 4 стахановки на площади 2 гектара вырастили 3 600 центнеров капусты. Уборку урожая и взвешивание проводили в присутствии представителей горзо, райзо, райкома партии и других организаций, чтобы задокументировать мировой рекорд! Почва участка, на котором был получен рекордный урожай капусты была подзолисто-пылевато-супесчаная, кислая и бедная питательными веществами, это был обычный полевой участок.

Для посадки капусты на участке провели зяблевую вспашку. Весной почву пробороновали, после перепахали с одновременным боронованием, а затем нарезали гребни. Под вспашку на каждый гектар было внесено по 3 тонны извести, 2 т золы,

по 50 т торфа и навоза, 5 ц минеральных удобрений – селитры и суперфосфата. На участке рассада капусты сорта Славянка была высажена в торфо-перегнойных горшочках на гребни. На 1 гектар высаживалось 22 тыс. растений. А сорт «Номер первый» высаживался на гребни без горшочков, но с внесением в лунки перепревшего навоза из расчета 50 т на гектар и 40 тысяч растений на 1 гектар. Был осуществлен и уход за капустой: пропалывали – 7 раз, поливали – 8, подкармливали удобрениями – 4 раза. Было внесено на каждый гектар по 8 центнеров минеральных удобрений – калийной селитры и суперфосфата, 80 центнеров торфофекальной смеси с добавлением суперфосфата. После каждой подкормки проводили окучивание растений. Раннюю капусту выборочно убирали с 20 июля по 15 сентября. Уборку поздней капусты проводили до 25 октября. С учетом работ по борьбе с болезнями и вредителями растений на каждый гектар затратили по 1 209 человеко-дней, из них на самую уборку ушло 450 человеко-дней [11, с. 204].

Участки высокой урожайности отличались использованием особых технологий. Посевы и посадки были загущены или уплотнены, овощеводы строго выполняли требования агрономов по обработке почвы, своевременно проводили борьбу с сорняками, почвенной коркой, болезнями растений и вредителями, по поливке, внесению удобрений и другим приемам агротехники. Эти участки были образцом правильной, культурной обработки и содержания полей.

В климатических условиях Ленинградской области на слабокультурных, бедных и кислых подзолистых почвах и небольшой мощностью пахотного слоя получить высокий урожай можно только с интенсивным использованием удобрений. Для достижения высокой урожайности удобрения вносились в почву в значительном количестве. Для достижения мирового рекорда по выращиванию капусты на один гектар внесли 3 т извести, 50 т торфа, 2 т золы, 3 ц суперфосфата, 2 ц калийной селитры. При посадке в лунки внесено 50 т перегноя. Средние нормы использования удобрений для получения высокого результата были превышены от 4 до 5 раз.

Можно считать оправданными такие высокие затраты средств и труда. Они привели к увеличению урожая в 8–10 раз. Этот эксперимент подтверждает целесообразность концентри-

рования внимания на повышении плодородия на полях, в условиях дефицита посадочного материала и посевных площадей.

Обсуждение и выводы

Работа сотрудников ЛСХИ по обеспечению продовольствием блокадного Ленинграда, определяет их значимый вклад в общую Победу, которая складывалась не только из действий на фронте, но и от работы тыла и самоотверженности каждого жителя блокированного города.

Та часть преподавателей и выпускников ЛСХИ, которая осталась в окруженном немцами и финнами городе, делилась своим знанием и опытом: так, осенью-зимой 1941 г. продолжались лекции для студентов, их читали профессора И. В. Ларин, В. Н. Щеголев, И. А. Веселовский, Н. А. Дроздова и другие преподаватели ЛСХИ. Они были эвакуированы весной 1942 г.

В условиях существенного ограничения продовольственного обеспечения, знания в области агротехнологии оказались востребованными: необходимо было сделать пригодной территорию крупного индустриального города для выращивания овощных культур. Оставшиеся сотрудники и выпускники ЛСХИ и ПСХИ совместно с сотрудниками ВИРа самоотверженно взялись за работу: писали методички для огородников, проводили активную работу с населением; способствовали распространению огородничества; занимались решением вопроса посадочного материала. Двое из сотрудников были назначены на должность районных агрономов: к примеру, Николай Григорьевич Жежель доцент кафедры агрохимии Ленинградского сельскохозяйственного института был назначен главным агрономом Куйбышевского района Ленинграда, а Борис Иванович Сечкарёв – Московского района.

Районные агрономы дежурили в райсоветах, проводили инструктажи на предприятиях, писали инструкции, на огородных участках давали консультации по вопросам посева и ухода за посадками, выступали по радио, писали методички и листовки. Они выезжали в подсобные хозяйства и читали там лекции, проводили беседы с показом агроприемов на полях, для выполнения своей работы преодолевали десятки километров, рискуя жизнью под обстрелами. Их советы быстро находили практическое применение. Н. Г. Жежель вспоминал:

«Выезжать в хозяйства под артиллерийским обстрелом в любое время суток; учить и консультировать людей на полях; добиваться у предприятий рабочих, продуктов, инвентаря; писать по ночам при свете коптилки инструкции или распоряжения; пережидать в лесу воздушный бой; проходить поздним вечером, без дорог десятки километров – все казалось тогда будничным, обычным, и лишь сейчас воспринимается как незабываемые страницы жизни» [11, с. 87].

Но главный результат их работы – снижение показателей смертности от голода уже с мая 1942 г. с положительной динамикой в последующие месяцы. Комплексная работа по обеспечению продовольствием жителей и работников предприятий блокадного Ленинграда дала положительный результат.

Список литературы

1. Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Противоборство жизни и смерти: некоторые итоги изучения блокады Ленинграда // Новейшая история России. – Т. 11. – № 2. 2021. – С. 294–323. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.201. EDN: XXQWGW
2. Дмитриева А. А., Тихонов П. А. Семья Тихоновых и Кононовых в период Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // От 1939-го до 1945-го: ученые и научные учреждения в годы Второй мировой войны. Сборник статей с приложением «Бессмертный полк». – Сер. «Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки». – Т. Supplement 13. – СПб.: СПбНЦ РАН, 2022. – С. 227–236. DOI: 10.25990/archiveras.1939-1945.bahr-n721. EDN: RMLBCP.
3. Кирюхина Е. М., Веселкова Д. С. Герой прорыва Ленинграда А. С. Мухин в материалах семейного архива // На пути к гражданскому обществу: научный журнал. – № 1 (49). – Иваново, 2023. – С. 24–29. EDN: GAFMIC.
4. Козлов Н. Д. Образы истории как источник стойкости ленинградцев // Мы выстояли и победили. Международная научно-практическая конференция к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Сборник статей. – Оренбург, 2023. – С. 105–109.
5. Исаков Д. А., Юсупов Э. К., Климов Д. А. Подвиги железнодорожников в период блокады Ленинграда // Матрица научного познания, 2021. – № 5–2. – С. 97103. EDN: LLVNWV
6. Loskutov I. G. Wartime activities of the Vavilov Institute // Proceedings on Applied Botany, Genetics and Breeding, 2021. – № 182(2). – P. 151–162. DOI: 10.30901/2227-8834-2021-2-151-162.
7. Красникова Ю. Н. Вклад преподавателей и студентов ЛСХИ в Великую победу (по материалам историко-музейного научно-образовательного центра Санкт-Петербургского государственного аграрного университета) // Ключ: Российской общество реалистической философии. Вып. 16. – СПб.: СПбГАУ, Сухум, АГУ, 2021. – С. 43–50.
8. Ленинградская Правда. 1942. – 22 мая 1942. № 120 (8226)

9. За Сельскохозяйственные Кадры. 1977. – 06 мая 1977. № 18 (1039).
10. За Сельскохозяйственные Кадры. 1984. – 11 января 1984. № 2 (1377); – 25 января 1984. № 4 (1379); – 17 февраля 1984. № 7 (1382); – 29 февраля 1984. № 8 (1383).
11. Иванов Н. Р., Лехнович В. С., Никитин К. А. В осажденном Ленинграде: воспоминания участников героической обороны о борьбе с голодом и создании в условиях блокады продовольственных ресурсов / составители Н. Р. Иванов, В. С. Лехнович, К. А. Никитин. 2-е изд., доп. Ленинград: Лениздат, 1974. 312 с.
12. Пути становления аграрного образования: 1904–2014 гг. (Петербургскому аграрному университету – 110 лет) / под ред. М. А. Арефьева, Э. Ю. Гальперина, А. Н. Гарявина, В. А. Ефимова, А. О. Туфанова, С. Н. Широкова. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2014. 400 с. EDN: RVPULX
13. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 2.
14. Ленинградская область за 50 лет. Статистический сборник. Ленинград: Лениздат, 1967. 81 с.
15. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 193.
16. Отчет горзо за 1943 г. Из личного архива бывш. Зав. Горзо А. А. Ларионова
17. Иванов Н. Р., Лехнович В. С., Никитин К. А. В осажденном Ленинграде: воспоминания участников героической обороны о борьбе с голодом и создании в условиях блокады продовольственных ресурсов / составители Н. Р. Иванов, В. С. Лехнович, К. А. Никитин. Л.: Лениздат, 1969. 146 с.
18. Жежель Н. Г. Уборка и хранение свеклы / под ред. И. Г. Михайлова. Л.: Лениздат, 1942. 8 с.
19. Жежель Н. Г. Уборка и хранение моркови / Н. Г. Жежель (агр.); Земельный отд. Исполкома Ленгорсовета; под ред. И. Г. Михайлова. Л.: Лениздат, 1942. 7 с.
20. Лехнович В. С. Выращивание картофеля / В. С. Лехнович; Всесоюз. Ин-т растениеводства; Земельный отд. Исполкома Ленгорсовета. Л.: Лениздат, 1943. 16 с.
21. Лехнович В. С. Оберегайте посадки картофеля от картофельного рака / В. С. Лехнович; Всесоюз. Ин-т растениеводства; Земельный отд. Исполкома Ленгорсовета. Л.: Лениздат, 1944. 19 с.
22. Лехнович В. С. Ускоренное размножение картофеля / В. С. Лехнович; Всесоюз. Ин-т растениеводства; Земельный отд. Исполкома Ленгорсовета. Л.: Лениздат, 1944. 38 с.
23. Брызгалов В. А. Осенне-зимняя культура овощей / В. А. Брызгалов; Ленингр. с-х ин-т. Л.: Лениздат, 1944. 76 с.
24. Богданов-Катьков Н. Н. Календарь работ по овощеводству / сост. проф. Н. Н. Богданов-Катьков. Л.: Лениздат, 1943. 1 с.
25. Богданов-Катьков Н. Н. Уничтожайте вредителей крестоцветных (капусты, брюквы, репы, редьки, турнепса, хрена) / сост. проф. Н. Н. Богданов-Катьков. Л.: Лениздат, 1944. 1 с.
26. Лехнович В. С. Выращивание картофеля. Л.: Лениздат, 1943. 1 с.
27. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4841.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Contribution of Agricultural Institute Teachers to the Food Provision for Besieged Leningrad

Denis D. Ozerov, Yulia N. Krasnikova

The article is devoted to teachers, graduates and students of the Leningrad Agricultural Institute, who were in the besieged Leningrad during 1941–1944. Their knowledge and experience were applied by the city administration to mobilize internal resources for providing food in conditions of economic and infrastructural isolation. The article reflects organizational arrangements for the dissemination and popularization of collective and individual forms of gardening, which made it possible to provide vegetable products to people who were in the blockade ring. The experience of the Kuibyshev district of Leningrad on the development of intra-urban agriculture is considered separately, because the chief agronomist of this district was Nikolai Grigoryevich Zhezhel, associate professor of the Agrochemistry Department of the Pushkin Agricultural Institute. The article considers the experience of creating a city plant for vegetable seed production, the director of which was a graduate of the Leningrad Agricultural Institute T. E. Pashchenko. The tasks of the station included the organization and control of seed-growing work in state farms and subsidiary farms. The research is based on a variety of sources: archival documents, periodicals, special literature.

Key words: blockade, Leningrad Agricultural Institute, Pushkin Agricultural Institute, food supply, vegetable gardens, agriculture.

For citation: Ozerov, D. D., Krasnikova, Yu. N. (2024) Vklad prepodavatelej sel'skohozyajstvennyh institutov v obespechenie prodovol'stvijem blokadnogo Leningrada [Contribution of Agricultural Institute Teachers to the Food Provision for Besieged Leningrad]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 22–46. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_2_22. EDN: BZKRKK

References

1. Sobolev, G. L., Hodyakov, M. V. (2021) *Protivoborstvo zhizni i smerti: nekotorye itogi izucheniya blokady Leningrada* [The Confrontation Between Life and Death: Some Results of Studying the History of the Siege of Leningrad]. *Novejshaya istoriya Rossii* [Contemporary History of Russia]. Vol. 11. No. 2. Pp. 294–323. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.201> (In Russ.)
2. Dmitrieva, A. A., Tihonov, P. A. (2022) *Sem'ya Tihonovyh i Kononovyh v period Velikoj Otechestvennoj vojny i blokady Leningrada* [The Tikhonov and Kononov family during the Great Patriotic War and the siege of Leningrad]. *Ot 1939-go do 1945-go: uchenye i nauchnye uchrezhdeniya v gody Vtoroj mirovoj vojny. Sbornik statej s prilozheniem «Bessmertnyj polk»* [From 1939 to 1945: scientists and scientific institutions during the Second World War]. Ser. «Ad fontes. Materialy i issledovaniya po istorii nauki». Vol. Supplement 13. St. Petersburg: SPbNC RAN. Pp. 227–236. DOI: 10.25990/archiveras.1939-1945.bahr-n721. EDN: RMLBCP. (In Russ.)
3. Kiryuhina, E. M., Veselkova, D. S. (2023) *Geroj proryva Leningrada A. S. Muhin v materialah semejnego arhiva* [Hero of the Leningrad breakthrough A. S. Mukhin in the materials of the family archive]. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu* [On the way to civil society]. No. 1 (49). Ivanovo. Pp. 24–29. EDN: GAFMIC. (In Russ.)
4. Kozlov, N. D. (2023) *Obrazy istorii kak istochnik stojkosti leningradcev* [Images of history as a source of resilience of Leningraders]. *My vystoyali i pobedili. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya k 80-letiyu proryva blokady Leningrada, Stalingradskoj i Kurskoj bitvy. Sbornik statej* [We survived and won. International scientific and practical conference dedicat-

ed to the 80th anniversary of the breaking of the siege of Leningrad, the Battle of Stalingrad and Kursk. Collection of articles]. Orenburg. Pp. 105–109. (In Russ.)

5. Isakov, D. A., Yusupov, E. K., Klimov, D. A. (2021) *Podvigi zheleznodorozhnikov v period blokadы Leningrada* [The exploits of railway workers during the siege of Leningrad]. *Matrica nauchnogo poznaniya* [Matrix of scientific knowledge]. No. 5–2. Pp. 97–103. (In Russ.). EDN: LLVNWW

6. Loskutov, I. G. (2021) Wartime activities of the Vavilov Institute. Proceedings on Applied Botany, Genetics and Breeding. No. 182 (2). Pp. 151–162. (In Russ.). DOI: 10.30901/2227-8834-2021-2-151-162.

7. Krasnikova, YU. N. (2021) *Vklad prepodavatelej i studentov LSKHI v Velikuyu pobedu (po materialam istoriko-muzejnogo nauchno-obrazovatel'nogo centra Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta)* [The contribution of teachers and students of LSHI to the Great Victory (based on materials from the historical and museum scientific and educational center of the St. Petersburg State Agrarian University)]. *Klyuch: Rossijskoj obshchestvo realisticheskoy filosofii* [Key: Russian Society of Realistic Philosophy]. Vol. 16. St. Petersburg: SPbGAU, Suhum, AGU. Pp. 43–50. (In Russ.)

8. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1942. (In Russ.)

9. *Za Sel'skohozyajstvennyye Kadry* (1977) [For Agricultural Personnel]. (In Russ.)

10. *Za Sel'skohozyajstvennyye Kadry* (1984) [For Agricultural Personnel]. (In Russ.)

11. Ivanov, N. R., Lekhnovich, V. S., Nikitin, K. A. (1974) *V osazhdennom Leningrade: vospominaniya uchastnikov geroicheskoy oborony o bor'be s golodom i sozdanii v usloviyah blokady prodovol'stvennykh resursov* [In besieged Leningrad: memories of participants in the heroic defense about the fight against hunger and the creation of food resources during the blockade]. 2-e izd., dop. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

12. Aref'eva, M. A., Gal'perina, E. YU., Garyavina, A. N., Efimova, V. A., Tufanova, A. O. SHirokova, S. N. (2014) (eds.) *Puti stanovleniya agrarnogo obrazovaniya: 1904–2014 gg. (Peterburgskomu agrarnomu universitetu – 110 let)* [Paths to the development of agricultural education: 1904–2014. (St. Petersburg Agrarian University is 110 years old)]. St. Petersburg. (In Russ.)

13. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (dalee CGAIPD SPb.)* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (hereinafter – CGAIPD SPb.)]. F. 25. Op. 2.

14. *Leningradskaya oblast' za 50 let. Statisticheskij sbornik* (1967) [Leningrad region for 50 years. Statistical collection]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

15. CGAIPD SPb. F. 25. Op. 2a. D. 193.

16. *Otchet gorzo za 1943 g. Iz lichnogo arhiva byvsh. Zav. Gorzo A. A. Larionova* [Gorzo report for 1943. From the personal archive of the former Gorzo head A. A. Larionov].

17. Ivanov, N. R., Lekhnovich, V. S., Nikitin, K. A. (1969) *V osazhdennom Leningrade: vospominaniya uchastnikov geroicheskoy oborony o bor'be s golodom i sozdanii v usloviyah blokady prodovol'stvennykh resursov* [In besieged Leningrad: memories of participants in the heroic defense about the fight against hunger and the creation of food resources during the blockade]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

18. ZHezhel', N. G. (1942) *Uborka i hranenie svekly* [Harvesting and storage of beets]. Red. I. G. Mihajlova. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

19. ZHezhel', N. G. (1942) *Uborka i hranenie morkovi* [Harvesting and storage of carrots]. Red. I. G. Mihajlova. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

20. Lekhnovich, V. S. (1943) *Vyrashchivanie kartofelya* [Growing Potatoes]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

21. Lekhnovich, V. S. (1944) *Oberegajte posadki kartofelya ot kartofel'nogo raka* [Protect potato plantings from potato cancer]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

22. Lekhnovich, V. S. (1944) *Uskorennoe razmnozhenie kartofelya* [Accelerated propagation of potatoes]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

23. Bryzgalov, V. A. (1944) *Osenne-zimnyaya kul'tura ovoshchej* [Autumn-winter vegetable crop]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

24. Bogdanov-Kat'kov, N. N. (1943) *Kalendar' rabot po ovoshchevodstvu* [Calendar of works on vegetable growing]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

25. Bogdanov-Kaŭ'kov, N. N. (1944) *Unichtozhajte vreditel'j krestocvetnyh (kapusty, bryukvy, repy, red'ki, turnepsa, hrena)* [Destroy cruciferous pests (cabbage, rutabaga, turnips, radishes, turnips, horseradish]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

26. Lekhnovich, V. S. (1943) *Vyrashchivanie kartofelya* [Growing Potatoes]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)

27. *CGAIPD Spb.* F. 24. Op. 2. D. 4841.

Об авторах

Красникова Юлия Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: julia2404@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-1883-1553

Озеров Денис Дмитриевич, магистрант, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: denis20200@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-7294-1730

About the authors

Krasnikova Yulia N., Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Saint-Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: julia2404@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-1883-1553

Ozerov Denis D., Master Student, St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: denis20200@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-7294-1730

*Статья поступила в редакцию 25.12.2023
Одобрена после рецензирования 20.03.2024
Принята к публикации 8.04.2024*